

“ПРОКОНСУЛ АФРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА”: НЬЕРЕРЕ И ТАНЗАНИЯ

Х.М. Турьинская

Христина Михайловна Турьинская | <http://orcid.org/0000-0001-5536-6278> | krkri75@yandex.ru | к. и. н., старший научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия) | Институт Африки РАН (ул. Спиридоновка 30/1, Москва, 123001, Россия)

Ключевые слова

Ньерере, Танзания, Танганьика, Занзибар, союз, национализм, panaфриканизм, уджамаа

Аннотация

В 2022 г. праздновалось 100-летие Джулиуса Ньерере (1922–1999), лидера Танганьики, основателя и первого президента Объединенной Республики Танзания, выдающегося политического и государственного деятеля, африканского мыслителя. Социально-политическая динамика в Танганьике и на Занзибаре и политические инициативы Ньерере как руководителя союзного государства определили новейшую историю всего восточноафриканского региона, в том числе историю идеологических течений, африканского социализма, национального вопроса. Имя Ньерере ассоциируется одновременно и с африканским национализмом, и с panaфриканизмом. Достижения Ньерере-националиста – “собрание”, создание, структурирование, стабилизация и сохранение разноплеменной Танзании как целостной государственной единицы – представляются в то же время и как успех Ньерере-panaфриканиста, поскольку танганьикско-занзибарский союз является сравнительно удачным опытом политического объединения двух прежде суверенных территорий. В национальной политике при Ньерере использовались практика “перемешивания племен” и поддержка языка суахили в качестве лингва франка – языка межнационального общения и инструмента для строительства танзанийской нации.

Информация о финансовой поддержке

Статья написана в соответствии с планом НИР ИЭА РАН

Начало 2020-х годов ознаменовано рядом важных дат в истории Объединенной Республики Танзания (ОРТ). В 2021 г. отмечалось 60-летие независимости Танганьики – “мейнленда”, материковой части современной Танзании. В 2022 г. праздновалось 100-летие Джулиуса Ньерере (1922–1999), лидера Танганьики, основателя и первого президента ОРТ, выдающегося политического и государственного деятеля Восточной Африки и всего Черного континента. В 2022 г. отмечалось и 100-летие создания СССР, многонациональной социалистической федерации, с принципами устройства которой танзанийскую

Статья поступила 13.03.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 03.05.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Турьинская Х.М. “Проконсул африканского национализма”: Ньерере и Танзания // *Этнографическое обозрение*. 2023. № 6. С. 178–191. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060118> EDN: MNKRMX

Turinskaya, K.M. 2023. “Prokonsul afrikanskogo natsionalizma”: N’erere i Tanzania [The “Proconsul of African Nationalism”: Nyerere and Tanzania]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 178–191. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060118> EDN: MNKRMX

модель пытались сравнивать. В декабре 2023 г. исполняется 60 лет независимости Занзибара – островной части Танзании, в январе 2024 г. – 60 лет вооруженного восстания на архипелаге и провозглашения Народной Республики Занзибара и Пембы¹, а в апреле 2024 г. – 60 лет образования единого союзного государства Объединенная Республика Танганьики и Занзибара на базе суверенных Танганьики и Занзибара (с октября 1964 г. принято нынешнее название страны – Объединенная Республика Танзания; Танзания – от *Тан* и *Зан*).

Деятельность Мвалиму (в пер. с суах. “Учитель”) Ньерере, его политические инициативы, наряду с социально-политической динамикой в Танганьике и на Занзибаре определили новейшую историю всего восточноафриканского региона, в том числе и историю идеологических течений, национального вопроса, федерализма, национальных движений, – чем и обусловлена актуальность темы данной статьи. Продуктивно также изучение танзанийского материала в сравнении с национальной и федеративной политикой в СССР и РФ.

Джулиус Ньерере является одной из знаковых политических фигур Черного континента второй половины XX в., его имя ассоциируется одновременно и с африканским национализмом, и с panaфриканизмом (см., напр.: *Chachage C.S., Chachage C.S.L.* 2004; *Kamata* 2019; *Хохолькова* 2022). Достижения Ньерере-националиста – “собрание”, создание, структурирование, стабилизация и сохранение разноплеменной Танзании как целостной государственной единицы – представляются в то же время и как успех Ньерере-panaфриканиста, поскольку танганьикско-занзибарский союз – сравнительно удачный опыт политического объединения двух прежде суверенных территорий, разностатусных, неравновесных, значительно различающихся в социальном, экономическом, политическом отношениях.

Панафриканизм и национализм

С.М. Шлёнская в биографическом очерке танзанийского лидера отмечает: «Дж. Ньерере недаром называют “Отцом нации”. После предоставления независимости Занзибару он принимал участие в переговорах относительно объединения двух бывших колониальных территорий». В результате в 1964 г. была образована ОРТ, что явилось безусловным достижением Ньерере в деле государственного строительства: подобное объединение двух стран в прочный союз было подлинным “panaфриканским героизмом”. Для “укрепления единства страны большое значение имело решение руководства сделать с 1967 г. суахили, на котором говорит подавляющее большинство населения, государственным языком” (*Шлёнская* 2022: 11). “Героически panaфриканским” стало объединение двух стран в сравнении с провалившимися попытками создания ряда федераций в Африке. Вместе с тем “запутанность” союзного договора между Танганьикой и Занзибаром породила у занзибарцев убежденность, что материковое правительство во главе с Ньерере пытается аннексировать архипелаг (*Yates* 2020: 707–709). Существующие юридические разночтения в связи с организацией отношений в ОРТ и образовавшиеся правовые лакуны были чреватые недопониманием, а сам “архитектор” союзного “здания” Джулиус Ньерере признавал, что именно характер и смысл объединения оставались “самым неправильно понятым аспектом” политического развития Танзании (*Nyerere* 1973: 176).

Памятные даты, связанные с восстанием на Занзибаре, обычно затеваются торжествами по случаю основания союзного танзанийского государства. Между тем без занзибарской революции Танзания в нынешнем ее виде вряд ли бы появилась и состоялась. Занзибарский вопрос регулярно фигурирует в повестке дня политической и общественной жизни ОРТ. Социально-экономический и

политический ландшафт Танганьики и Занзибара (и в колониальный период, и накануне обретения этими территориями независимости, и после объединения стран), их существование в рамках единого государства, развитие союзных отношений, вклад Ньерере во внутреннюю танзанийскую и в общую восточноафриканскую повестку – все это необходимо рассматривать в связи с процессами становления как африканского национализма, так и panaфриканизма в их страновой и региональной конкретно-исторической специфике.

В зарубежной и в отечественной африканистике насыщенная история Танзании и политическая фигура Джулиуса Ньерере традиционно являются популярными темами. Новые публикации российских ученых появились к 100-летию со дня рождения танзанийского лидера (*Бондаренко и др.* 2022). Танзания также дает богатый сравнительный материал по таким проблемам, как экономическая политика, региональная интеграция, перспективы африканского социализма в условиях наступления рынка и либерализма, внутривнутриполитическая борьба и партийная жизнь, правовые основы функционирования союзного государства или федерации, языковой и национальный вопросы, сепаратизм и многое другое, что так или иначе освещается в работах исследователей. В литературе обращено внимание на необходимость соединять анализ идейно-политического потенциала идеологий с анализом экономическим, рассматривать национальные отношения и panaфриканизм не сами по себе, а увязывать эти надстроечные явления с материальным базисом и вопросом о власти.

Трудно не согласиться с тем, что экономика значит больше, чем племенные узы (*Элез* 2011: 35). В исследованиях panaфриканизма встречается подход, который заключается в том, что panaфриканизм, а с ним и все национально-освободительное движение в Африке рассматриваются “скорее как следствие многовекового недоверия, подозрительности африканцев к белым и т.п., а не как следствие вполне актуальной стороны движения эксплуатации” (Там же: 36). Таким образом, эмоциональная сторона движения представляется как нечто более важное, чем его социально-экономические основания. В освобождении же видится только расово-освободительная сторона, в то время как его классовая составляющая игнорируется, как зачастую игнорируется и тот факт, что за противостоянием “прозападных” и “прокоммунистических” сил в Африке стоит различие классовых позиций, противоположность интересов эксплуататора и эксплуатируемого (Там же: 36–40). Рассуждая “о национализме не нации, а именно Черной Африки вообще, т.е. о panaфриканском национализме”, восточноафриканский ученый-политолог Али А. Мазруи пришел к выводу о необходимости различать panaфриканизм как движение интеграции и panaфриканизм как движение освобождения. Мазруи был очевидцем событий, связанных с попыткой в 1960–1970-х годах создать Восточноафриканское сообщество (ВАС): объединить Кению, Танзанию и Уганду в рамках централизованного целого и с уровня экономики подняться на уровень политического регионального единства. Однако “политический оптимизм” длился недолго, а достигнутый поначалу “ощутимый уровень региональной интеграции” снизился (Там же: 52–53). Panaфриканизм в качестве движения интеграции оказался менее успешен, чем в качестве освободительной силы, – об этом говорит и пример ВАС, и другие подобные примеры. Шестой panaфриканский конгресс 1974 г. в Дар-эс-Саламе, “преодолевая национализм, фактически одновременно преодолевал и panaфриканизм как таковой” (Там же: 39). Panaфриканизм в начале 1970-х годов обрел “более интернационалистский характер”, “ясные классовые черты”, “подлинно антиимпериалистическое лицо” (Там же: 55–61). Сам Ньерере на вопрос, какой он видит Танзанию через 20 лет, ответил:

“Я надеюсь, что Танзании не будет. Если не Африка будет, то, по крайней мере, я надеюсь, будет Восточная Африка. Но если мы не сумеем использовать африканский национализм, если мы не сумеем сделать еще один шаг к panaфриканизму в течение этого периода, нам бы следовало иметь хотя бы Танзанию, которая сама предана panaфриканизму” <...>

И подытожил: “И к этому времени у нас будет общество, которым народ будет очень гордиться; мы должны будем реально построить бесклассовое общество. Так что, если Танзания все еще будет через 20 лет после сего момента, я надеюсь, что это будет бесклассовое общество, очень преданное африканской цели” <...>

Но, уходя в 1985 г. в отставку, он более чем заслуженно гордился уже тем, что из 127 племен и различных расовых и религиозных группировок уже вскоре после обретения независимости удалось хотя бы создать танзанийскую нацию, танзанийскую идентичность (Элез 2011: 61–62).

Популярной во франкоязычной африканской историографии стала теория негритюда, которая в некоторых работах “даже рассматривается как одно из течений в panaфриканском движении”. Основные понятия, общие для обоих этих направлений философско-политической мысли, такие как “культурный национализм”, “африканская личность”, сформулированы одними и теми же людьми – У. Блайденем и У. Дюбуа. “Родство между panaфриканизмом и негритюдом несомненно”: наряду с серьезными различиями обе эти теории содержали общие принципиальные характеристики – “антиколониализм и африканский национализм” (Давидсон 1979: 30, 28). Впрочем, негритюд, несмотря на наличие ряда прогрессивных черт, – идейно ограниченная теория, в которой экономика и классовый вопрос уступают в значимости культуре.

Один из основателей негритюда Э. Сезер “утверждал, что марксизм и коммунизм должны быть поставлены на службу цветных народов, а не цветные народы использованы для успехов марксистского и коммунистического движения” (Мазов 2020: 69). Об этом писал советский военный разведчик, дипломат, востоковед и экономист В.Я. Аболтин в экспертной докладной записке “О panaфриканизме” (1964) для ЦК КПСС. Там же автор высказывал свое мнение о том, что для образования “Союза африканских государств”, инициатором которого ганским лидером Н. Ккрумой, существуют непреодолимые препятствия. “Разъединяло африканцев значительно больше, чем объединяло”, и континентальный союз был маловероятным, поскольку: panaфриканизм являлся “идеологией расизма”, а такая идеология разобщала африканцев – “негров и арабов”; между лидерами движения существовали противоречия на почве личных амбиций; Африку отличают “чрезвычайная национально-племенная раздробленность, необычайное многоязычие, экономические противоречия, противодействие империалистических держав, религиозные распри, различия исторических традиций, социально-бытовые различия”. Поэтому “среди panaфриканистов не могло быть долговременных союзников СССР с общими фундаментальными ценностями, только временные попутчики, с которыми можно заключать лишь ситуативные союзы, не рассчитывая на эволюцию panaфриканизма в сторону научного социализма и интернационализма”. Официальная позиция советских ученых по panaфриканизму была более взвешенной. Первый директор академического Института Африки И.И. Потехин «разделял panaфриканское движение на позитивный panaфриканизм (объединение Африки для усиления борьбы против колониализма, империализма, эволюция идеологии panaфриканизма в сторону социализма советского образца) и panaфриканизм реакционный (негритюд, “противопоставление черной расы белой расе”, “антирасистский расизм”)» (Мазов 2020: 69–70).

Действительно, очевиден сравнительно скромный прогресс в деле политической региональной интеграции в Африке – в исторической ретроспекти-

ве и в современности. Так, лидеры возрожденного ВАС (ВАС как объединение Кении, Танзании и Уганды просуществовало с 1967 по 1977 г.; с 2000 г. началось возрождение Сообщества, к первым трем странам постепенно присоединились Руанда, Бурунди, Южный Судан, Демократическая Республика Конго) анонсировали переход к политической федерации, однако сроки ее создания отодвинуты на неопределенное время. Политическая консолидация сдерживалась следующими факторами: африканские руководители концентрировали усилия на удержании стабильности в своих странах, на сохранении их территориальной целостности; вопросы региональной интеграции решались лишь с учетом национальных интересов стран-участниц межгосударственных объединений; прорабатывались прежде всего экономические параметры региональных сообществ (РС).

Допускалось перекрестное членство: страна могла входить в состав более чем одного РС. Вступление стран ВАС в другие РС «затрудняет формирование механизма “давления партнеров”, т.е. их целенаправленного взаимодействия в рамках ВАС для дальнейшего развития интеграционных процессов» (Мансур 2020: 46). Проблема усложняется и вследствие вхождения в состав ВАС новых членов, менее развитых экономически и более нестабильных политически. Это ведет к ослаблению конфигурации ВАС (поскольку “слабых” стран в его составе прибавилось) и к затруднениям в процессе “достраивания” Общего рынка Сообщества (поскольку его цели не вполне соответствуют интересам всех стран-членов) (Там же). Так, президент ОРТ Джон П. Магуфули (2015–2021) рассматривал участие своей страны в ВАС и САДК (Сообщество развития Юга Африки) в качестве возможности получения торгово-экономических преференций для Танзании, а не в качестве пути к углублению политической интеграции (Денисова 2022: 102).

Ньерере, Танзания, африканский национализм

Танзания была образована в ходе национально-освободительного движения в результате слияния двух суверенных государств. На Занзибаре произошла подлинная революция: январское восстание 1964 г. привело к ликвидации феодально-монархического режима вооруженным путем. Движение за независимость Танганьики характеризовалось как “мирная революция”. Но поскольку на мейнленде сохранялась память о массовых организованных выступлениях танганьикцев против немецких колонизаторов на рубеже XIX–XX вв., британская администрация Танганьики, считавшая всех местных африканцев националистами (“каждый африканец здесь – националист”), осознавала, что попытки отложить предоставление независимости могут привести к народным волнениям, сравнимым по масштабам с восстанием Маджи-Маджи в 1905–1907 гг. на территории Германской Восточной Африки. В 1960 г. (Год Африки), когда большая группа африканских стран обрела суверенитет, Танганьика только готовилась стать независимой: здесь было введено частичное внутреннее самоуправление, а Джулиус Ньерере, лидер победившей на выборах партии – Африканского национального союза Танганьики (ТАНУ), стал главным министром первого правительства африканского большинства. В 1961 г. страна получила полную автономию, а затем и политическую независимость в составе Британского содружества наций. Через год Ньерере был избран президентом Танганьики (Шлёнская 2014: 55, 56).

Танзания являет собой пример страны, выбравшей так наз. средний путь. В официальной идеологии присутствуют и принципы антиимпериализма, национальной демократии, борьбы с расизмом и эксплуатацией человека человеком,

и неоднозначное отношение к марксизму, и внятно артикулируемый национализм, и политика неприсоединения, и провозглашенная в Арушской декларации 1967 г. самобытная модель африканского социализма – “уджамаа” (familyhood; в пер. с суах. “большая семья”, “домохозяйство”, “братство”, “содружество”) – на бесклассовой основе и с опорой на собственные силы (по словам одного из наших информантов, Арушская декларация стала “дорожной картой” строительства нации; ПМА: Хамис). Ньереревская философия и практика танзанийского социализма стали своего рода индикаторами движения государства и общества “с низкого старта”: одна из беднейших стран континента пошла по некапиталистическому пути, который также именовали курсом социалистической ориентации (*Балезин* 2003). Этот курс обеспечил позитивные результаты в системах здравоохранения и образования, в развитии инфраструктуры.

При Ньерере ближайшими задачами национальной политики были ликвидация унаследованных от колониализма расистских порядков, сглаживание экономических и социальных диспропорций в стране, решение земельного вопроса, искоренение трайбализма и организация союзных отношений Танганьики и Занзибара. Объединение двух однопартийных систем в одну однопартийную систему, т.е. слияние двух правящих партий – ТАНУ и АШП (Партия Афро-Ширази) – в единую ЧЧМ (Чама ча Мапиндузи/Революционная партия), произошло в 1977 г., через 12 лет после создания союза и через четыре года после убийства занзибарского президента Абейда Аmani Каруме. Каруме сопротивлялся слиянию партий, считая их братскими, а также отстаивал максимальную самостоятельность Занзибара. Он видел ОРТ как федерацию двух автономных стран, а не как централизованное государственное образование, каковое предполагалось создать в соответствии со “Статьями о Союзе” и каковым в действительности стала Танзания. Каруме и его соратники, соглашаясь на объединение архипелага с мейнлендом, преследовали двоякую цель: они рассматривали союз с Танганьикой не только как средство обеспечения безопасности Занзибара, но и как гарантию его самостоятельного развития. При этом они не желали, чтобы Занзибар “растворился” в союзном государстве, став одной из его провинций. В отличие от Каруме, Ньерере не скрывал надежд на быструю интеграцию обеих частей Танзании (*Тетерин* 2012: 853–854). По выражению нашего информанта, Союз Танганьики и Занзибара был союзом двух лидеров (ПМА: Джейкоб). Объединенная партия ЧЧМ стала одной из “скреп” единого танзанийского государства, в котором Занзибар пользуется автономией.

Ньерере находился на посту президента ОРТ до 1985 г. и был председателем партии ТАНУ–ЧЧМ до 1990 г. На эти годы пришелся тяжелый экономический кризис в Танзании; курс на национальный социализм был свернут. Страна, которая оставалась слаборазвитой и преимущественно аграрной, перешла к неолиберализму в экономике, оказалась на пути к капиталистической модели. Усилилась зависимость от внешней помощи. С начала 1990-х годов в ОРТ вводилась многопартийная система, шло движение по пути буржуазного парламентаризма, происходило “схлопывание” социального государства, намечался поворот к более “прагматичному” курсу, Революционная партия признала политику свободного рынка. Наметились рост имущественного неравенства граждан и разбалансировка в распределении ресурсов, обострились внутританганьикские и внутризанзибарские противоречия, религиозная рознь, национализм, сепаратизм. Заметим, что в многопартийной системе танзанийцы видели угрозу “национальной стабильности” и причину разгула трайбализма (*Mwakikagile* 2010: 30). По мнению нашего информанта, трайбализм появляется вследствие экономического неравенства, из-за капитализма (ПМА: Шазмин). При этом в тексте действующей конституции ОРТ сохраняется пункт

о приверженности принципам уджамаа, а единая для мейнленда и Занзибара партия ЧЧМ сохраняет лидирующие позиции на политической арене страны. Несмотря на провозглашенную многопартийность, в Танзании доминирует одна партия, которая и стала фундаментальным институтом государственной власти (В соответствии с законодательством, в Танзании – многопартийность, де факто – однопартийность; ПМА: Джейсон).

Что касается танзанийского социализма, то сам его разработчик Джулиус Ньерере отрицал идею классовой борьбы и подчеркивал, что марксистом он не является (*Солодовников* 2002: 23–24). В период уджамаа в ОРТ госконтроль в ключевых отраслях народного хозяйства усиливался, при этом правительство не форсировало национализацию. В экономике сохранялась многоукладность, земля находилась в госсобственности, в аграрном секторе к началу 1980-х годов существовали единоличные, коллективные/кооперативные (деревни уджамаа, *уджамаа вилиджиз*), государственные и капиталистические (главным образом характерные для иностранных компаний) формы хозяйствования. Политолог-африканист Джон Сол оценивал экономические меры правительства Ньерере как сравнительно мягкие социал-демократические, а недоверие Ньерере к идеям марксизма и классовой борьбы объяснял в известной мере христианскими убеждениями Мвалиму (*Saul* 2005: 1395). В то же время религиозный и политически умеренный Ньерере был настроен скептически по поводу “благих намерений” Запада в отношении Африки и до конца своей жизни критиковал капитализм. Впрочем, танзанийскому лидеру пришлось столкнуться и с недовольством среди военных, и с рабочим движением в стране.

Танзания при Ньерере сотрудничала с Советским Союзом, с социалистическим Китаем. В событиях рубежа 1950–1960-х годов в Африке трудно переоценить фактор СССР как мировой социалистической державы. При предоставлении независимости Танганьике британские хозяева опасались перехода молодого суверенного государства в орбиту влияния Москвы. Метрополия стремилась и в постколониальный период сохранить позиции в своих бывших владениях в Восточной Африке, сделал ставку на лояльность Ньерере. Губернатор Тернбулл прямо заявлял, что для Британии принципиально важно использовать Ньерере, пока он “в силе”: “...если мы будем слишком долго ждать, его сместят экстремисты” (*Platteau* 2014: 192). Метрополия беспокоилась о будущем зависимых территорий, о перспективах иностранного бизнеса, о судьбе белых поселенцев и “азиатов” (индийцев, арабов) с их имуществом и землей, экспроприированной у африканцев.

В период массового национализма британцы стали поддерживать сравнительно умеренную, даже для Танганьики, националистическую силу – партию ТАНУ и ее лидера Джулиуса Ньерере, требовавших ускорить процесс деколонизации. В июле 1960 г., за несколько месяцев до введения внутреннего самоуправления, исполком ТАНУ заявлял о несогласии с курсом на капитализм и о поддержке принципа “африканского демократического социализма” на основе “кооперативной модели”. Изучавший историю Танзании Джон Илиффе полагал, что Мвалиму Ньерере был движим христианскими и социалистическими идеями, он выражал обеспокоенность по поводу бедности, неграмотности, болезней, царящих в отсталых районах страны, откуда сам был родом. В 1961 г. борьба африканцев за свободу (*суах. uhuru*) завершилась провозглашением независимости Танганьики (*Iliffe* 1979: 564–576).

В 1959 г., осмысляя свой опыт пребывания на посту губернатора Танганьики с 1949 по 1958 гг., Твайнинг, предшественник Тернбулла, предположил, что вестминстерская парламентская демократия не обязательно окажется настолько подходящей для африканских территорий, что ее следует слепо копировать

(Hunter 2015: 82). Выступая в Палате лордов в ноябре 1961 г., Твайнинг ото-звался о Ньерере как о признанном национальном лидере, добром христианине, человеке высоких принципов и проч., одним из достижений которого стало сохранение племенной системы – административно-территориальных единиц, созданных в Танганьике по племенному принципу. При этом, даже будучи, по выражению экс-губернатора, пламенным националистом, Ньерере был готов подчинить Танганьикку интересам будущей Федерации Восточной Африки, которая включала бы также Кению и Уганду² (*Tanganyika* 1961: 732–758) (см. выше о ВАС).

Если германские колонизаторы вводили в Танганьике прямое управление, то после Первой мировой войны англичане установили косвенное: традиционные системы и институты использовались в целях колониального администрирования (ПМА: Джейсон). В первые годы независимости в рамках новой национальной политики были ликвидированы племенные территориальные единицы наряду с институтом вождей (*Бондаренко* 2022: 78). В 1963 г. правительство молодого суверенного государства приняло декрет о лишении племенных вождей всякой административной власти в целях предупреждения трайбализма и сепаратизма. “Политически я танзаниец, а культурно я мзанаки”, – говорил Ньерере, происходивший из племени занакви. В то же время Ньерере считал племя атавизмом и призывал в 1990-е годы новое поколение отказаться от идеи “возвращения к племени” (*Shivji* 2011). После 1967 г. в переписях населения в Танзании не фиксировались ни племенное происхождение, ни религиозная принадлежность. Однако неофициально племен насчитывалось около 120–130. Что касается религиозной принадлежности, на мейнленде примерно поровну было христиан и мусульман, на Занзибаре же подавляющее большинство жителей (95%) составляли мусульмане. “Мы идентифицируем себя как хайя, чагга, ньямвези, сукума... но все больше возрастает фактор религии” (ПМА: Джейсон). Впрочем, трайбализм сохраняется в некоторых районах и в ряде сфер общественно-экономической и политической жизни. Так, в полиции служат в основном чагга (ПМА: Хамис), они более активны в бизнесе и в политике. В годы независимости шло становление однопартийной системы, укрепление власти ТАНУ и ее восприимчивости – Революционной партии. В национальной политике при Ньерере использовались также практика “перемешивания племен”, перемещения населения в ходе обучения и вилладжизации, поддержка языка суахили в качестве лингва франка, языка межнационального общения и инструмента формирования танзанийской нации. В процессе релокации индивидов и групп “племенной патриотизм умирает” (ПМА: Хамис). “Мы танзанийцы”, отвечали занзибарские солдаты на вопрос, кем они себя считают после объединения архипелага с мейнлендом (*Тетерин* 2014: 64).

* * *

На следующий день после провозглашения Объединенной Республики Танганьики и Занзибара, 27 апреля 1964 г, СМИ уже сообщали о том, что объявлен состав правительства новообразованного восточноафриканского государства. В союзный кабинет вошли и танганьикцы-умеренные и, на начальном этапе, леворадикальные занзибарцы. В “Нью-Йорк таймс” образно характеризуется ситуация с Занзибаром в первые дни существования союза. Говорится, что Ньерере, “проконсул африканского национализма”, назначает занзибарских марксистов в правительство, что таким образом он пытается остановить движение архипелага “влево” в плане политики и экономики и предотвратить превращение Занзибара в “африканскую Кубу” (*Nyerere Names* 1964) или, в понимании

американцев, в “еще одну Кубу” (*extra-Cuba*) (ПМА: Альберт). Через два месяца в прессе сообщается, что Ньерере форсирует союзные связи Танганьики с Занзибаром (*Foreign Countries* 1964). В конце 1950-х годов партия ТАНУ шла на выборы под лозунгом расового сотрудничества (*Шлёнская* 2014: 55). Ньерере, отстаивая инклюзивную модель африканского, танзанийского национализма, выступал против крайностей “черного” и арабского национализма, продвигал идею многорасового национального единства (*Yates* 2020).

Советские правоведы, рассуждая о “национально-территориальном принципе равноправности субъектов федерации в Танзании”, полагали, что правильнее “говорить о близости танзанийского опыта в организации союзных отношений к социалистическому демократизму решения национального вопроса вообще, нежели отыскивать отдельные черты сходства с конкретным опытом социалистических федераций”. Правоведы напоминали в то же время, что, по конституции, ОРТ – объединенная республика, а не федерация (*Графский, Страшун* 1968: 219–220). Танзания – это союз, настаивал Ньерере. В плане сравнения устройства ОРТ с СССР заметим следующее. За десятилетие до того, как Советский Союз прекратил существование, на последнем (XXVI) съезде компартии (1981) говорилось о недопустимости как “искусственного стирания национальных особенностей”, так и “искусственного их раздувания”. В период работы над проектом новой Конституции СССР конституционная комиссия “отвергла предложение ввести в Основной Закон понятие единой советской нации, ликвидировать союзные и автономные республики или резко ограничить суверенитет союзных республик, лишив их права выхода из СССР и права на внешние сношения. Было также отвергнуто предложение упразднить Совет Национальностей и создать однопалатный Верховный Совет СССР”. В год 60-летия СССР (1982) в советской социологической периодике отмечалось торжество сплоченности, дружбы всех наций и народностей, подлинного демократизма и социального оптимизма в стране (*Чхиквадзе* 1982: 9, 10).

Территориальную целостность ОРТ призваны обеспечивать единая правящая Революционная партия и союзные отношения, закрепленные в Конституции. С.М. Шлёнская отмечает, что нынешние сепаратистские настроения на Занзибаре происходят из желания части арабского населения архипелага вернуть былое превосходство, и путь к этому они видят в сецессии – выходе из Объединения. Среди же африканского населения островов идея отделения от материка малопопулярна. Сепаратисты пытаются оспорить законность союзного договора (*Шлёнская* 2021: 125, 130). Это подтверждают и наши информанты:

Они хотят иметь свою собственную нацию... все занзибарцы, народ Занзибара (ПМА: Хамис).

Занзибарцы чувствуют себя, как будто они нация, и хотят независимости, суверенитета. Проблема между мейнлендом и архипелагом – распределение ресурсов (ПМА: Джейсон).

Танзанийцы, сейчас хотят “сохранить союз только из соображений престижа, потому что в Африке союз Танганьики и Занзибара – единственный союз, который сохранился” (ПМА: Альберт).

Существование монархии, султаната на Занзибаре Ньерере считал анахронизмом, а раздельное развитие Занзибара и Танганьики – ненормальностью. Он подчеркивал, что совпадение классовых и расовых границ в султанском Занзибаре, установленное арабами и закрепленное в практике британского владычества, острый земельный вопрос, экономическое и политическое доминирование арабского меньшинства, арабской аристократии, – все это стало своего рода раздражителями для местных материковых африканцев и занзибарцев-ширази и в резуль-

тате спровоцировало революционные события на архипелаге. В танзанийской конституции право выхода из союза в принципе не оговаривается. Установленная при Ньерере система с двумя правительствами, союзным и занзибарским, дебатруется и на мейнленде, и на архипелаге, однако реформированию не подвергается. Залогом сохранения ОРТ являются социально-ориентированная, справедливая экономическая политика, внятная языковая, национальная и региональная политика, борьба с бедностью, трайбализмом и сепаратизмом. Мвалиму Ньерере полагал, что если два братских государства смогут создать союз и сохранить его, значит, есть надежда на объединение всех стран континента.

Примечания

¹ Революция, ликвидация монархии и установление республиканской формы правления стали результатом антисултанского, антифеодального, антиарабского движения.

² В 1961 г. был принят Билль о независимости Танганьки (Tanganyika Independence Bill), в котором была отражена позиция Ньерере по этому вопросу.

Источники и материалы

ПМА – Полевые материалы автора. Экспедиция в Танзанию и Кению, август 2013 г. Города Додома, Аруша, Моши, Дар-эс-Салам. Информанты: Хамис, Джейкоб, Шазмин, Джейсон, Альберт.

Foreign Countries 1964 – Foreign Countries Strive for Influence in Zanzibar; Nyerere Speeds Zanzibar Unity; Curbs Marxists to Bolster Merger with Tanganyika // New York Times. 30.06.1964. P. 3.

Nyerere Names 1964 – Nyerere Names Zanzibar Marxists to Cabinet; Tanganyikan Seeks to End Island’s Drift to Left as Union Takes Effect // New York Times. 27.04.1964. P. 2. <https://www.pambazuka.org/pan-africanism/nyerere-nationalism-and-pan-africanism>

Научная литература

Балезин А.С. Разработка теории некапиталистического пути развития для стран Африки в СССР: истоки и первые шаги // Становление отечественной африканистики, 1920-е – начало 1960-х / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Наука, 2003. С. 368–379.

Бондаренко Д.М. Формирование нации в Танзании: своеобразие условий, особенности процесса и результат // “Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации”. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере / Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 71–84.

Бондаренко Д.М., Денисова Т.С., Костелянец С.В. (ред.) “Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации”. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. М.: Институт Африки РАН, 2022.

Графский В.Г., Страшун Б.А. Федерализм в развивающихся странах (Азия и Африка). М.: Международные отношения, 1968.

Давидсон А.Б. (отв. ред.) Историческая наука в странах Африки. М.: Восточная литература, 1979.

Денисова Т.С. Внутренняя политика Танзании в контексте наследия Дж. Ньерере // “Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации”. К 100-летию со дня

- рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере / Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 85–106.
- Мазов С.В.* СССР и проект создания “Союза африканских государств”, 1963–1964 гг. (по материалам российских архивов) // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 5. С. 66–72.
- Мансур Н.М.* Восточноафриканское сообщество: 20 лет региональной интеграции // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 5. С. 42–46.
- Солодовников В.Г.* Джулиус Ньерере – теоретик социалистической ориентации // *Джулиус Ньерере: гуманист, политик, мыслитель* / Отв. ред. Ю.Н. Винокуров. М.: Институт Африки, 2002. С. 21–31.
- Тетерин О.И.* Абейд Аmani Каруме // *История Африки в биографиях* / Ред. А.Б. Давидсон. М.: РГГУ, 2012. С. 846–861.
- Тетерин О.И.* Занзибар: первый год после объединения // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 7. С. 64–66.
- Хохолькова Н.Е.* Наследие Джулиуса Ньерере в контексте panaфриканизма и афроцентризма // “Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации”. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере / Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 61–70.
- Чхиквадзе В.М.* Правовые основы сближения советских наций // *Социологические исследования*. 1982. № 3. С. 3–11.
- Шлёнская С.М.* Объединенная Республика Танзания. М.: Институт Африки РАН, 2014.
- Шлёнская С.М.* Сепаратизм на Занзибаре // *Сепаратизм в Африке южнее Сахары* / Ред. Т.С. Денисова. М.: Институт Африки РАН, 2021. С. 124–135.
- Шлёнская С.М.* Джулиус Камбараре Ньерере. Биография // “Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации”. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере / Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 9–15.
- Элез А.И.* К вопросу о соотношении panaфриканизма и национализма // *Научные труды Института бизнеса и политики*. 2011. Вып. 8. М.: ИБП. С. 26–66.
- Chachage C.S., Chachage C.S.L.* Nyerere: Nationalism and Post-Colonial Developmentalism // *African Sociological Review*. 2004. Vol. 8 (2). P. 158–179.
- Hunter E.* Political Thought and the Public Sphere in Tanzania: Freedom, Democracy and Citizenship in the Era of Decolonization. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- Iliffe J.* A Modern History of Tanganyika. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Kamata N.* Julius Nyerere: From a Territorial Nationalist to a Pan African Nationalist // *The African Review*. 2019. Vol. 46. No. 2. P. 309–332.
- Mwakikagile G.* Nyerere and Africa: End of an Era. Dar es Salaam: New Africa Press, 2010.
- Nyerere J.K.* Freedom and Development: Uhuru na Maendeleo: A Selection from Writings and Speeches 1968–1973. L.: Oxford University Press, 1973.
- Platteau J.-P.* Redistributive Pressures in Sub-Saharan Africa: Causes, Consequences, and Coping Strategies // *Africa’s Development in Historical Perspective* / Eds. E. Akyeampong, R.H. Bates, N. Nunn, J. Robinson. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 153–207.
- Saul J.S.* Socialism in Postcolonial Africa // *Encyclopedia of African History* / Ed. K. Shillington. N. Y.: Fitzroy Dearborn; Taylor & Francis Group, 2005.

Shivji I. Nyerere, Nationalism and Pan-Africanism. Decisive Moments in Nyerere's Intellectual and Political Thought. Mar. 17, 2011. <https://www.pambazuka.org/pan-africanism/nyerere-nationalism-and-pan-africanism>

Yates D. Bjerck Paul. – Julius Nyerere // Cahiers d'études africaines. 2020. No. 239. P. 707–709. <https://doi.org/10.4000/etudesafricaines.31896>

Research Article

Turinskaya, K.M. The “Proconsul of African Nationalism”: Nyerere and Tanzania [“Prokonsul afrikanskogo natsionalizma”: N'erere i Tanzaniia]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 6, pp. 178–191. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060118>
EDN: MNKRMX ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Khristina Turinskaya | <http://orcid.org/0000-0001-5536-6278> | krikri75@yandex.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia) | Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1 Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russia)

Keywords

Nyerere, Tanzania, Tanganyika, Zanzibar, union, nationalism, pan-Africanism, ujamaa

Abstract

In 2022, the 100th anniversary of Julius Nyerere (1922–1999), the leader of Tanganyika, the founder and first president of Tanzania, an outstanding African politician and statesman, was celebrated. His political legacy in Tanzania, as well as the socio-political dynamics in Tanganyika and Zanzibar are the milestones in the recent history of the East African region, in the history of ideology, national question, national movements on the continent. His name is associated with both African nationalism and pan-Africanism. The achievements of Nyerere as a nationalist – “gathering”, creating, structuring, stabilizing and preserving a multi-tribal Tanzania as an integral state unit – are at the same time the success of Nyerere as a pan-Africanist, since the Tanganyika-Zanzibar union is a relatively successful experience in the political unification of two previously separate sovereign territories.

References

- Balezin, A.S. 2003. Razrabotka teorii nekapitalisticheskogo puti razvitiia dlia stran Afriki v SSSR: istoki i pervye shagi [The Soviet Theory of Non-Capitalist Development in Africa: The Sources and the First Steps]. In *Stanovlenie otechestvennoi afrikanistiki, 1920-e – nachalo 1960-kh* [The Formative Years of African Studies in Russia 1920s – Early 1960s], edited by A.B. Davidson, 368–379. Moscow: Nauka.
- Bondarenko, D.M. 2022. Formirovanie natsii v Tanzanii: svoeobrazie uslovii, osobennosti protsessa i rezultat [Formation of a Nation in Tanzania: The Peculiarity of the Conditions, the Features of the Process, and the Result]. In *“Kazhdyi grazhdanin – neot'emlemaia chast' natsii”*. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia osnovopolozhnika nezavisimoi Tanzanii Dzhuliusa Kambarage N'erere [“Every Citizen is an Integral Part of the Nation”: To the 100th Anniversary of the Birth of the Founder of Independent Tanzania, Julius Kambarage Nyerere], edited by D.M. Bondarenko, T.S. Denisova, and S.V. Kostelyanets. Moscow: Institut Afriki RAN, 71–84.

- Bondarenko, D.M., T.S. Denisova, and S.V. Kostelyanets, eds. 2022. *“Kazhdyi grazhdanin – neot’emlemaia chast’ natsii”*. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia osnovopolozhnika nezavisimoi Tanzanii Dzhuliusa Kambarage N’erere [“Every Citizen is an Integral Part of the Nation”: To the 100th Anniversary of the Birth of the Founder of Independent Tanzania, Julius Kambarage Nyerere]. Moscow: Institut Afriki RAN.
- Chachage, C.S., and C.S.L. Chachage. 2004. Nyerere: Nationalism and Post-Colonial Developmentalism. *African Sociological Review* 8 (2): 158–179.
- Chkhikvadze, V.M. 1982. Pravovye osnovy sblizhenia sovetskikh natsii [Legal Foundations of the Soviet Nations Rapprochement]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 7: 3–11.
- Davidson, A.B., ed. 1979. *Istoricheskaiia nauka v stranakh Afriki* [A Survey of Historical Studies in Sub-Saharan Africa]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Denisova, T.S. 2022. Vnutrenniaia politika Tanzanii v kontekste naslediiia Dzh. N’erere [Domestic Policy of Tanzania in the Context of the Legacy of J. Nyerere]. In *“Kazhdyi grazhdanin – neot’emlemaia chast’ natsii”*. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia osnovopolozhnika nezavisimoi Tanzanii Dzhuliusa Kambarage N’erere [“Every Citizen is an Integral Part of the Nation”: To the 100th Anniversary of the Birth of the Founder of Independent Tanzania, Julius Kambarage Nyerere], edited by D.M. Bondarenko, T.S. Denisova, and S.V. Kostelyanets, 85–106. Moscow: Institut Afriki RAN.
- Elez, A.J. 2011. K voprosu o sootnoshenii panafricanizma i natsionalizma [On the Question of the Correlation Between Pan-Africanism and Nationalism]. *Nauchnye trudy Instituta biznesa i politiki* 8: 26–66. Moscow: IBP.
- Grafskii, V.G., and B.A. Strashun. 1968. *Federalizm v razvivaiushchikhsia stranakh (Aziia i Afrika)* [Federalism in Developing Countries (Asia and Africa)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Hunter, E. 2015. *Political Thought and the Public Sphere in Tanzania: Freedom, Democracy and Citizenship in the Era of Decolonization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Iliffe, J. 1979. *A Modern History of Tanganyika*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kamata, N. 2019. Julius Nyerere: from a Territorial Nationalist to a Pan African Nationalist. *The African Review* 46 (2): 309–332.
- Khokholkova, N.E. 2022. Nasledie Dzhuliusa N’erere v kontekste panafricanizma i afrotsentrizma [The Legacy of Julius Nyerere in the Context of Pan-Africanism and Afrocentrism]. In *“Kazhdyi grazhdanin – neot’emlemaia chast’ natsii”*. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia osnovopolozhnika nezavisimoi Tanzanii Dzhuliusa Kambarage N’erere [“Every Citizen is an Integral Part of the Nation”: To the 100th Anniversary of the Birth of the Founder of Independent Tanzania, Julius Kambarage Nyerere], edited by D.M. Bondarenko, T.S. Denisova, and S.V. Kostelyanets, 61–70. Moscow: Institut Afriki RAN.
- Mansour, N.M. 2020. Vostochnoafrikanskoe soobshchestvo: 20 let regional’noi integratsii [East African Community: 20 Years of Regional Integration]. *Aziia i Afrika segodnia* 5: 42–46.
- Mazov, S.V. 2020. SSSR i proekt sozdaniia “Soiuzafrikanskikh gosudarstv”, 1963–1964 gg. (po materialam rossiiskikh arkhivov) [USSR and “Union of African States” Project, 1963–1964 (Based on Russian Archival Materials)]. *Aziia i Afrika segodnia* 5: 66–72.
- Mwakikagile, G. 2010. *Nyerere and Africa: End of an Era*. Dar es Salaam: New Africa Press.
- Nyerere, J.K. 1973. *Freedom and Development: Uhuru na Maendeleo: A Selection from Writings and Speeches 1968–1973*. London: Oxford University Press.

- Platteau, J.-P. 2014. Redistributive Pressures in Sub-Saharan Africa: Causes, Consequences, and Coping Strategies. In *Africa's Development in Historical Perspective*, edited by E. Akyeampong, R.H. Bates, N. Nunn, and J. Robinson, 153–207. Cambridge: Cambridge University Press.
- Saul, J.S. 2005. Socialism in Postcolonial Africa. In *Encyclopedia of African History*, edited by K. Shillington. New York: Fitzroy Dearborn; Taylor & Francis Group.
- Shivji, I. 2011. *Nyerere, Nationalism and Pan-Africanism: Decisive Moments in Nyerere's Intellectual and Political Thought*. Mar. 17, 2011. <https://www.pambazuka.org/pan-africanism/nyerere-nationalism-and-pan-africanism>
- Shlenskaya, S.M. 2014. *Ob'edinennaia Respublika Tanzania* [United Republic of Tanzania]. Moscow: Institut Afriki RAN.
- Shlenskaya, S.M. 2021. Separatizm na Zanzibare [Separatism in Zanzibar]. In *Separatizm v Afrike yuzhnee Sakhary* [Separatism in Sub-Saharan Africa], edited by T.S. Denisova, 124–135. Moscow: Institut Afriki RAN.
- Shlenskaya, S.M. 2022. Dzhulius Kambarage N'erere. Biografia [Julius Kambarage Nyerere: Biography]. In “*Kazhdyi grazhdanin – neot'emlemaia chast' natsii*”. *K 100-letiiu so dnia rozhdeniia osnovopolozhnika nezavisimoi Tanzanii Dzhuliusa Kambarage N'erere* [“Every Citizen is an Integral Part of the Nation”: To the 100th Anniversary of the Birth of the Founder of Independent Tanzania, Julius Kambarage Nyerere], edited by D.M. Bondarenko, T.S. Denisova, and S.V. Kostelyanets, 9–15. Moscow: Institut Afriki RAN.
- Solodovnikov, V.G. 2002. Dzhulius N'erere – teoretik sotsialisticheskoi orientatsii [Julius Nyerere – Theorist of Socialist Orientation]. In *Dzhulius N'erere: gumanist, politik, myslitel'* [Julius Nyerere – Humanist, Politician, Thinker], edited by Y.N. Vinokurov, 21–31. Moscow: Institut Afriki RAN.
- Teterin, O.I. 2012. Abeid Amani Karume [Abeid Amani Karume]. In *Istoriia Afriki v biografiakh* [History of Africa in Biographies], edited by A.B. Davidson, 846–861. Moscow: RGGU.
- Teterin, O.I. 2014. Zanzibar: pervyi god posle ob'edineniia [Zanzibar: First Year After Unification]. *Aziia i Afrika segodnia* 7: 64–66.
- Yates, D. 2020. Bjerk Paul. – Julius Nyerere. *Cahiers d'études africaines* 239: 707–709. <https://doi.org/10.4000/etudesafricaines.31896>